

До перерождения у Чэн Цянье тоже был брат-близнец, Чэн Цяньло. С самого рождения у брата и сестры были прекрасные отношения, они росли вместе. День за днем они играли друг с другом, устраивали драки, носились по округе с диким топотом.

С самого детства одной из любимейших шалостей Чэн Цянье было переодеваться в одежду брата, подражать его словам и поступкам, и даже ускользать из дома в его образе.

Для этой цели она поддерживала похожую с братом стрижку нейтрального стиля.

Каждый раз, когда кто-нибудь принимал ее за Чэн Цяньло, она подыгрывала ему забавы ради. Потом, когда к ним подходил настоящий Чэн Цяньло, как две капли воды похожий на нее, у собеседника отваливалась челюсть от изумления, а Чэн Цянье покатывалась со смеху.

Поэтому, после перерождения, Чэн Цянье не думала, что будет так уж трудно выдать себя за мужчину и притвориться своим отравленным братом-близнецом, заняв его место в качестве Маркиза Цзинь Юэ.

Но Чэн Цянье упустила из виду одну вещь. Она переселилась в другое время. Это была полная резни эпоха, полыхающая пламенем войн.

До того, как Чэн Цянье переродилась, племя Цюаньжун* с северо-западных территорий совершило набег на столицу, при этом был убит номинальный Сын Неба. Свирипое племя продолжило свой набег, сметая все на своем пути, пока не добралось до города Бяньчжоу.*Жуны (кит. trad. 旃, пиньинь Róng, буквально воинственное племя) — китайское название племен, обитавших вдоль северных и северо-западных границ империи Чжоу (1123—254-е годы до н. э.). Традиционно рассматриваются как протомонгольские и прототангутские племена.

*Цюань-жуны (кит. 旃) — древнее племя, одно из ответвлений жунов. Проживали вдоль северо-западных границ китайских царств, занимая территории современной провинции Шэньси. Этногенетически связаны с древними монгольскими и тибето-бирманскими народами.

Вся страна была в смятении. Все ранее соперничавшие между собой крупные феодалы объединились для помощи императорской семье в деле изгнания северных варваров. На самом же деле они просто хотели воспользоваться творящейся суматохой и укрепить собственную власть,

Призыв к оружию ради борьбы с северными варварами губернатора провинции Лянчжоу Ли Вэньгуана был с большим воодушевлением подхвачен остальными герцогами. Они начали объединять под свои знамена других государственных чиновников и военных генералов.

После того как Маркиз Цзинь Юэ унаследовал владения своего отца, он подобно многим поспешил воспользоваться ситуацией. Он мобилизовал свои войска и выступил в поход, стремясь как можно быстрее присоединиться к военному союзу.

Кто бы мог подумать, что в самом начале пути он погибнет от рук собственного брата.

В тот критический момент Чэн Цянье, переродившаяся как его сестра-близнец и похожая на него как две капли воды, взяла на себя сложную задачу. Она переделалась мужчиной, заняв место Маркиза Цзинь Юэ.

Она подняла боевой дух своих солдат и победила предателя Цзы Чжан-гуна, тем самым сохранив жизни себе и остальным женщинам.

Изначально Чэн Цянье и её мать Ян Цзи хотели быстро разобраться с текущей ситуацией и вернуться домой, а уже потом думать, что делать дальше.

Однако Сяо Цзинь, который был хорошим другом покойного Маркиза, тайно посоветовал им:

- Господин унаследовал власть совсем недавно, его положение еще не совсем упрочилось. Пусть Принцесса и похожа на господина внешне, ее речь, осанка и манера поведения очень отличаются. Если вы сейчас вернетесь в столицу, где многие знали господина лично, этот слуга боится, что кто-то догадается и это дело невозможно будет сохранить в секрете.

- Также, если сейчас господин не сдержит своего слова и повернет войска назад, он потеряет доверие остальных дворян и будет осуждён всеми вокруг. Жадные до новых территорий феодалы в таком случае обратят на нас пристальное внимание, и мы станем лёгкой добычей для них.

- Вместо возвращения в столицу лучше продолжить путь к месту сбора союзных войск для принесения присяги.*

* □□ означает официальную встречу лидеров военного альянса в соответствии с правилами феодального Китая, с целью утверждения союза и закрепления достигнутых договорённостей.

У Чэн Цянье не осталось другого выбора, кроме как послушаться совета Сяо Цзиня. Она отправила Ян Цзи и свою беременную невестку назад в столицу провинции Цзинь, и отбыла сама под видом Маркиза Цзинь Юэ, спешащего на поле боя. В полном замешательстве она была вынуждена взять на себя роль крупного феодала, возглавившего свои войска, чтобы присоединиться к сражению против северных варваров.

В настоящее время Чэн Цянье сидела на высокой платформе вместе с остальными бесчисленными дворянами, наблюдая воочию за кровавым полем битвы древности.

Раньше Чэн Цянье видела множество сцен войны и кровопролития по телевизору. Это были великолепные сцены, полные острых моментов и дыма от оружейных выстрелов.

Как бы там ни было, сейчас, по-настоящему находясь здесь, лоя в лицо ветер с песком и запахом крови, Чэн Цянье осознала, что происходящее на настоящем поле боя невозможно передать никакими фильмами или сериалами.

Бесчисленные солдаты и рабы на передовой сновали подобно муравьям.

Она беспомощно наблюдала за тем, как молодой солдат споткнулся и упал под выстрелами. Всадник позади был не в состоянии остановить лошадь, и упавший был затоптан копытами.

Все ещё живой, он взвыл от боли, вскинув в агонии руки.

Тем не менее, боль одного человека была неразличима на фоне столь жестокого сражения.

Одна за другой, лошади его собственных товарищей беспощадно пронеслись через его тело. Поднятая вверх рука солдата покрылась пылью.

Другой солдат, штурмовавший стены города, едва успел поднять оружие, как огромный камень, катящийся сверху, сбил его с ног. В одно мгновение земля вокруг была пропитана смесью из крови и мозгов, а тело под камнем отчаянно забилося в агонии.

Чэн Цянье поспешно отвернулась, её вырвало.

Один из её адъютантов мягко погладил её по спине, спросив тёплым и успокаивающим голосом:

- Господин, с вами все в порядке?

Этого человека звали Чжан Фу.

Несмотря на свой юный возраст, он был главным соратником её отца в деле становления Маркизом Цзинь Вэй.

Его лицо было подобно полной луне, глаза сверкали, как драгоценные камни. Он взирал на Чэн Цянье с глубоким беспокойством.

Тем не менее Чэн Цянье знала, что на самом деле он был преисполнен презрения к ней.

Для неё все тело Чжан Фу излучало яркий и красивый пурпурный свет, но к этому сиянию примешивался пепельный оттенок.

Этот пепельный оттенок олицетворял глубокое разочарование и презрение.

Чэн Цянье пристально взглянула на приятное тёплое лицо Чжан Фу прямо напротив её собственного, но так и не смогла разглядеть ни малейшего признака сильного недовольства собой в его безмятежном выражении.

Все правильно. После перерождения в её разуме появился интерфейс Системы.

С тех пор, стоило ей сосредоточиться, как перед её глазами возникал безмолвный экран. Сквозь него она могла видеть разнообразные виды разноцветного сияния, излучаемого телами людей вокруг.

У каждого был свой цвет. У одних были тёмные ауры, у других - светлые. У большинства цвет ауры был очень тусклым, и лишь у малой толики людей был сияющий насыщенный цвет.

Вот, к примеру, взять человека прямо напротив неё. У Чжан Фу был красивый пурпурный цвет ауры, подобный аметисту. Но этот пурпурный цвет часто сменялся пепельным, когда он находился рядом с ней.

Его лицо практически все время сохраняло утонченный и нежный вид. Если бы не интерфейс Системы, Чэн Цянье никогда бы не догадалась о строгом осуждении в глубине его сердца.

Или взять Сяо Цзиня, который был единственным человеком, знавшим о настоящей личности Чэн Цянье. У его ауры был теплое коричнево-красное свечение. Каждый раз, когда он смотрел

на Чэн Цянье, яркая красная аура окаймлялась тонким золотым свечением, означающим верность. Он перенёс свою привязанность к Цзы Юй-гуну на Чэн Цянье.

Хэлань Чжэнь, военный генерал под её командованием, имел яркий сине-зелёный цвет ауры. Юй Дуньсу, другой молодой генерал, которого Чэн Цянье недавно повысила в звании, имел ярко-оранжевый цвет ауры.

В настоящий момент оба генерала внимательно наблюдали за сражением. Их ауры испускали яркие лучи малинового света. Было совершенно ясно, что оба генерала рвались в бой.

После переселения Чэн Цянье пребывала в большом замешательстве, не понимая, что происходит вокруг.

Руководствуясь указаниями Системы, она могла только собирать вокруг себя людей с сияющим насыщенным цветом ауры, хотя все еще не понимала, что означает тот или иной цвет.

Но она обнаружила, что люди, обладающие насыщенным сияющим цветом ауры, были крайне немногочисленны, и могли считаться столь же редкими, как перья феникса и рога единорога*.

* простая идиома, используемая для описания чего-то редкого и драгоценного.

К примеру, в настоящий момент, в дополнение к вышеупомянутым четырем персонам с ярким цветом ауры, Чэн Цянье могла видеть только генерала, стоящего позади Ли Вэньгуана, Фэн Суяня, чье тело светилось малиновым красным цветом, и еще одного генерала рядом с Маркизом Северного Дворца, Гунсунь Няня, чье тело сияло насыщенным синим, как у хвоста павлина, цветом.

Аура этих людей окаймлялась тонкой золотой полоской, что указывало на их абсолютную преданность своим господам.

Большинство же людей, вне зависимости от того, насколько царственной или достойной была их внешность, обладали аурой тусклого либо замутненного цвета.

Маркиз Вэйбэя, Хуа Юй-чжи, восседавший рядом с ней, имел ауру цвета красного сандалового дерева, квадратное лицо и брови в форме меча, выглядя крайне величественно и достойно.

Но Чэн Цянье ясно видела, что цвет его ауры был особенно мерзким. Как только он повернулся, чтобы заговорить с ней, этот грязный цвет вызвал у нее такое отвращение, что она поспешила отключить Систему.

- Маркиз Цзинь Юэ еще молод и в первый раз на поле боя. Немного трудно привыкнуть, не правда ли? - добродушно улыбнулся Хуа Юй-чжи.

- Нет, нет, не трудно. - ответила Чэн Цянье.

- Говорят, что Цзы Юй-гун является самым романтичным и утонченным ученым этой династии,

его окружают только самые элегантные юноши. Этот старик также коллекционирует очаровательные цветы. После захвата Бяньчжоу приглашаю distinguished господ на праздничный банкет. Будем отдыхать и развлекаться вместе, ха-ха.

-...

Чэн Цяньэ перевела взгляд на поле боя с бесчисленными трупами, залитое потоками крови.

Она не могла представить, каким человеком надо было быть, чтобы спокойно смотреть на такую сцену и быть в состоянии отвлечься и думать нижней частью своего тела.

Штурм достиг своего апогея. Союзные войска непрерывно взбирались на городские стены. Вражеские солдаты сбрасывали их обратно подобно ливню.

Трупы у подножия городской стены, нет, скорее остатки трупов, продолжали непрерывно накапливаться, темно-красная кровь стекала на землю.

Торжественный бой боевых барабанов волновал кровь. Даже Чэн Цяньэ, пришелец из другого мира, не могла не сжать кулаки.

Поторопитесь, бросайтесь вперед, прорвитесь через городские стены и, наконец, покончите с этим.

Она заметила солдата в черных доспехах, который ловко уворачивался от катящихся на него камней и стрел, быстро взбираясь на вершину городских стен.

Ну же! Чэн Цяньэ не могла не подбодрить его, надеясь, что солдат не потеряет контроль над своими конечностями и не упадет.

Наконец, ему удалось взобраться на городскую стену.

В это же самое время копьё защитника стены пронзило его плечо.

Однако солдат бесстрашно ринулся вперед, поднял меч и сразил противника.

Сразу же после этого он вытащил копьё из своего плеча и вонзил его в тело другого врага.

Он пробил брешь в защите стены, солдаты союзных войск толпой последовали за ним и также взобрались на городскую стену.

После долгого и изнурительного сражения чаша весов, наконец, склонилась в пользу союзных войск.

На платформе раздались радостные возгласы.

- Хорошо, хорошо, хорошая работа! - от души рассмеялся Маркиз Вэйбэя Хуа Юй-чжи и спросил стоявшего рядом с ним адъютанта: - Этот, кажется, из нашего подразделения. Ты знаешь, кто это?

Его адъютант ответил:

- Ваш скромный слуга видел его. Этого раба, кажется, зовут Мо Цяошэн. Он был куплен лично господином. Его повысили в звании из-за храбрости в бою. Господин мудр и продвигает таланты!

- Ха-ха, хорошо. Я лично вознагражу его после захвата Бяньчжоу.

Длившаяся несколько дней осада, наконец, закончилась победой союзных войск.

Обычные офицеры и солдаты теперь могли радостно ожидать продвижения по службе и вручения боевых наград.

Однако для рабов наилучшей наградой было сохранить собственную жизнь в целостности и сохранности.

Наверное, благодаря хорошему настроению господ, их обед в этот день состоял из двух-трех кусков мяса и гораздо большего, чем обычно, количества лепешек, что уже можно было расценить как неожиданно радостное событие.

Мо Цяошэн прикрыл рану рукой и шаг за шагом направился к казармам. По обе стороны грязной дороги царил шумный хаос.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1314553>